

ТАМБОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВѢДОМОСТИ.

1 ІЮЛЯ

№ 13.

1868 ГОДА.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 1 и 15 числа, съ Іюля 1861 года Цѣна за годовое изданіе 4 р. 25 к. сереб. съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редаціи Вѣдомостей при Тамбовской Духовной Семинаріи и у всѣхъ Благочинныхъ Тамбовской Епархіи.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

Высочайшее соизволеніе.

—Господинъ исправляющій должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 23 мая сего года, объявилъ Святѣйшему Синоду, для зависящаго распоряженія, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу его, въ 22 день сего мая, всемилостивѣйше соизволилъ изъяснить Высочайшее соизволеніе на ходатайства преосвященныхъ: *Исидора* митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго—воспользоваться въ теченіе нынѣшняго лѣта отпускомъ, для излѣченія отъ болѣзни, и *Арсенія*, митрополита Кіевскаго—возвратиться во ввѣренную епархію.

Высочайшая награда.

Каѳедральный протоіерей г. Тамбова Іоаннъ Москвинъ, согласно представленія Епархіальнаго Начальства, удостоенъ награжденія орденомъ Св. Владиміра 3-й степени, 16 апрѣля сего года.

УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО
СУНОДА.

а) отъ 28 января 1868 года. *О порядкѣ представленія къ пенсіямъ лицъ духовнаго званія за службу по епархіальному вѣдомству.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, по поводу непрестанно повторяющихся при представленіи епархіальнаго духовенства къ пенсіямъ уклоненій отъ предписаннаго на сей предметъ Временными Правилами порядка и происходящей, въ слѣдствіе того, излишней переписки по дѣламъ сего рода, замедляющей самый ходъ таковыхъ дѣлъ, при ка за ли: Въ избѣжаніе, на будущее время, напрасной переписки и проволочекъ по дѣламъ, о назначеніи пенсій духовенству Епархіальнаго вѣдомства, въ слѣдствіе несоблюденія, при представленіи къ пенсіямъ, постановленнаго Временными Правилами о пенсіяхъ епархіальному духовенству порядка, предписать Епархіальнымъ Преосвященнымъ указами—принять къ надлежащему по этимъ дѣламъ руководству и исполненію слѣдующія правила: 1) на основаніи Временныхъ Правиль, пенсіи за Епархіальную службу назначаются только протоіереемъ, священникамъ и вдовамъ ихъ; діаконамъ же и семействамъ ихъ право на полученіе пенсій по этимъ Правиламъ не предоставлено, а потому и ходатайствъ о назначеніи имъ пенсій не должно быть. 2) Пенсіи за епархіальную службу назначаются не иначе, какъ по выслугѣ священнослужителями указываемаго въ ст. 2 и 4 Временныхъ Правиль срока. Изъятій изъ этого Временными Правилами не допускается и представленія о назначеніи священнослужителямъ, недослужившимъ до означеннаго срока по болѣзни, или вдовамъ таковыхъ священнослужителей пенсій, на основаніи Общаго Пенсіоннаго Устава по сокращенному сроку, не могутъ имѣть мѣста, такъ какъ Высочайши

утвержденнымъ 9 мая 1866 года мѣриемъ Государственнаго Совѣта Святѣйшему Синоду предоставлено, при назначеніи пенсій лицамъ духовнаго званія за службу во Епархіальному вѣдомству, руководствоваться не общимъ Пенсіоннымъ Уставомъ, а особо составленными временными на сей предметъ Правилами. 3) Прохожденіе священнослужителями, сверхъ прямыхъ обязанностей, должности Члена Духовной Консисторіи, Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ, Благочиннаго и т. п. въ томъ случаѣ, когда священнослужители сіи не выслужили опредѣленнаго по Временнымъ Правиламъ срока на полученіе пенсіи, не можетъ исчисляться въ видѣ особой, дополнительной на пенсію выслуги къ недостающему числу лѣтъ общей ихъ службы, какъ домогаются нѣкоторые изъ лицъ сего рода, или вдовы ихъ, и представленія о подобномъ зачисленіи служенія въ означенныхъ должностяхъ при испрошеніи пенсій положительно воспрещаются, такъ какъ на таковое зачисленіе не имѣется никакихъ законныхъ основаній. 4) Тѣмъ изъ священнослужителей, которые, по увольненіи за штатъ, будутъ потомъ назначены Епархіальнымъ начальствомъ, для исполненія пастырскихъ обязанностей, въ приходы, въ коихъ, по какимъ либо причинамъ, не имѣется наличныхъ священниковъ, служеніе ихъ въ этихъ приходахъ зачитать въ выслугу на пенсію, на общемъ основаніи, такъ какъ они несутъ такія же точно обязанности, какія требуются и отъ штатныхъ священниковъ, и при наложеніи взыскацій за упущенія и неисправности по службѣ несутъ одинаковую съ послѣдними отвѣтственность, хотя не всегда и не вездѣ пользуются всѣми матеріальными выгодами, предоставленными штатнымъ священникамъ въ приходахъ. 5) Священнослужителей, кои получаютъ пенсію за службу по духовно-учебному вѣдомству, или инымъ вѣдомствамъ, или выслужили установленные сроки на полученіе пенсіи по другимъ мѣстамъ и вѣдомствамъ, представлять къ пенсіямъ

за епархіальную службу, на основаніи ст. 10 Временныхъ Правиль, въ томъ единственно случаѣ, когда они въ по-данной Епархіальному начальству просьбѣ заявятъ съ своей стороны, что находятъ болѣе выгоднымъ для себя, вмѣсто получаемыхъ или заслуженныхъ ими пенсій въ другихъ мѣстахъ, получать причитающуюся имъ пенсію по Епархіальному вѣдомству, о чемъ объяснять непременно и въ самомъ представленіи. Такой же порядокъ соблюдать неупустительно и при испрошеніи пенсій вдовамъ священнослужителей, какъ тѣхъ, кои при жизни получали пенсію за выслугу установленнаго срока по духовно-учебному или другимъ вѣдомствамъ, такъ и тѣхъ, кои выслужили право на таковыя пенсіи. 6) При испрошеніи пенсіи вдовамъ выписки изъ метрическихъ книгъ представлять о рожденіи и крещеніи однихъ несовершеннолѣтнихъ дѣтей, на коихъ испрашивается прибавка къ пенсіи матери, такъ какъ подобныя выписки требуются для опредѣленія права на пенсію исключительно только дѣтей этого рода. 7) При ходатайствѣ о назначеніи прибавка къ пенсіи матерей на увѣчныхъ или одержимыхъ неизлѣчимыми болѣзнями дѣтей представлять непременно медицинскія свидѣтельства, выданныя таковымъ дѣтямъ въ томъ именно порядкѣ, какой опредѣленъ въ Высочайше утвержденномъ 6 января 1864 года мнѣніи Государственнаго Совѣта, объявленномъ по Духовному вѣдомству, къ руководству, въ циркулярномъ указѣ Святѣйшаго Синода отъ 23 августа тогоже 1864 г. 8) Дѣтямъ священнослужителей, остающимся, по смерти отца, безъ матери, права на полученіе пенсіи по Временнымъ Правиламъ не присвоивается и въ слѣдствіе того ходатайства о назначеніи имъ пенсій не могутъ, при дѣйствіи сихъ Правиль, подлежать удовлетворенію. 9) Представленія по дѣламъ пенсіоннымъ вносить въ Святѣйшій Синодъ неотдѣльно о каждомъ лицѣ, какъ допускается по нѣкоторымъ епархіямъ, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда таковыя

представленія пишутся отъ одного и того же числа; но по истеченіи каждаго мѣсяца дѣлать одно общее представленіе обо всѣхъ по епархіи лицахъ, коими въ продолженіе предшествовавшаго мѣсяца предъявлены, въ установленномъ порядкѣ, законныя права на пенсію, прилагая къ такому представленію общій списокъ свѣдѣній о сихъ лицахъ, согласно циркулярному указу Синода, отъ 2 января 1867 года. Если же въ теченіе мѣсяца окажется въ епархіи не болѣе двухъ - трехъ лицъ, кои будутъ признаны отъ Епархіальнаго начальства имѣющими право на пенсію, то для того, чтобы не дѣлать особаго представленія о такомъ незначительномъ числѣ, ходатайство о нихъ отлагать до слѣдующаго мѣсяца, для совокупнаго представленія съ тѣми лицами, какія могутъ оказаться въ теченіи другаго мѣсяца; но далѣе этого срока представленіе не должно быть отлагаемо, хотя бы въ теченіи двухъ мѣсяцевъ могло оказаться по Епархіи только одно лицо, удостоиваемое къ пенсіи.

10) Въ прилагаемомъ при представленіи, на основаніи упоминаемаго указа Св. Синода, общимъ спискѣ свѣдѣній о священноцерковнослужителяхъ и вдовахъ ихъ, коимъ испрашиваются пенсіи, обозначать неупустительно о каждомъ лицѣ, со всевозможною точностію и обстоятельностью, всѣ тѣ свѣдѣнія, какія требуются по каждой графѣ списка самымъ заглавіемъ ихъ, прописывая въ графѣ III таковыхъ списковъ, вмѣсто того числа, когда состоялось постановленіе Епархіальнаго начальства объ увольненіи священнослужителя отъ служенія—день полученія въ мѣстѣ бывшей его службы указа объ его увольненіи, такъ какъ по силѣ ст. 3 Временныхъ Правилъ, срокъ выслуги на пенсію таковыхъ лицъ долженъ считаться именно по день полученія на мѣстѣ указа объ увольненіи. При семъ

11) объявить духовнымъ лицамъ во всѣхъ Епархіяхъ, чрезъ мѣстныя Духовныя Консисторіи: а) чтобы по предписываемому въ ст. 23 Временныхъ Правилъ порядку съ проше-

ніями о назначеніи пенсій обращались къ Епархіальнымъ Преосвященнымъ, а не въ Св. Синодъ, такъ какъ Синодъ не можетъ назначить пенсій по такимъ просьбамъ, безъ удостовѣренія Епархіальнаго начальства о правахъ просителей на пенсію, и б) чтобы въ томъ случаѣ, когда просители, получивъ со стороны Епархіальнаго начальства отказъ въ испрошеніи имъ пенсій, будутъ по этому поводу жаловаться Св. Синоду, они прилагали непременно при такихъ жалобахъ надлежаще засвидѣтельствованныя мѣстными Благочинными копии съ указовъ Духовныхъ Консисторій, коими имъ отказано въ пенсіи и сѣясняли съ должною обстоятельностью, по какой именно причинѣ они считаютъ изложенное въ указѣ Консисторіи рѣшеніе незаконнымъ, или несправедливымъ.

б) отъ 20 апрѣля. *Относительно дѣлежа между духовенствомъ братскихъ доходовъ.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 6 января сего года за № 112, съ приложеніемъ прошенія діакона Ивана Лукина и дьячка Никанора Кустодіева Николаевской церкви города Шацка, объ отмѣнѣ при ихъ церкви неправильнаго раздѣла доходовъ между ними и священникомъ и б) отзыва по сему предмету Тамбовскаго Епархіальнаго начальства. Приказали: Изъ отзыва Епархіальнаго начальства усматривается, что къ примѣненію порядка дѣлежа доходовъ между причтами, одобреннаго указомъ Святѣйшаго Синода отъ 10 октября 1827 года, по Тамбовской епархіи встрѣчено было затрудненіе только лишь въ отношеніи причтовъ трехштатныхъ церквей, по той причинѣ что въ епархіи этой при трехштатныхъ церквахъ состоитъ не то число причетниковъ, какое значится въ приведен-

номъ указъ Святѣйшаго Синода. Но обстоятельство сіе не могло служить основаніемъ къ измѣненію установленнаго порядка для дѣлежа доходовъ между тѣми причтами, составъ которыхъ указанъ былъ Святѣйшимъ Синодомъ; почему и принимая во вниманіе: а) что по Тамбовской епархіи въ отношеніи таковыхъ причтовъ порядокъ дѣлежа доходовъ, указанный Святѣйшимъ Синодомъ, измѣненъ безъ всякаго основанія и въ ущербъ причетниковъ, которые и безъ того должны получать изъ доходовъ гораздо меньшую часть противъ священнослужителей, и б) что кромѣ настоящихъ просителей въ виду Епархіальнаго Начальства имѣются жалобы и другихъ причетниковъ на введенный въ Тамбовской епархіи раздѣлъ доходовъ, — Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предписать Епархіальному Начальству сдѣлать распоряженіе, чтобы одобренный Святѣйшимъ Синодомъ порядокъ дѣлежа доходовъ между священно-церковнослужителями возстановленъ былъ при всѣхъ церквахъ, имѣющихъ причты въ тѣхъ составахъ, какіе означены въ указѣ Синода отъ 10 октября 1827 года; о чемъ для исполненія и для объявленія просителямъ, діакону Лукину и дьячку Кустодіеву послать Тамбовскому Епархіальному начальству указъ.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 10 октября 1827 года, относительно дѣлежа между духовенствомъ братскихъ доходовъ, учрежденъ слѣдующій порядокъ: при трехштатныхъ церквахъ: 1) гдѣ одинъ протоіерей и два священника, изъ 6 руб. 20 к. — протоіерею (разумѣется штатному) 1 р. 50 к., двумъ священникамъ по 1 р., а обоимъ 2 р., двумъ діаконамъ по 60 к., а обоимъ 1 р. 20 к., четыремъ церковникамъ по 30 к., а всѣмъ 1 р. 20 к., сторожѣ 30 к., и того 6 р. 20 коп. 2) Гдѣ три священника, изъ 6 р., тремъ священникамъ каждому по 1 р., а всѣмъ 3 р., двумъ діаконамъ каждому по 75 к., а обоимъ 1 р. 50 к., причетникамъ остальные по равнымъ ча-

стямъ 1 р. 50 к., итого 6 р.. При двухштатныхъ церквахъ: 3) гдѣ полный штатъ, тамъ раздѣль имѣють на 12 частей, а именно: изъ 12 рублей двумъ священникамъ каждому по 3 р., а обоимъ 6 р., діакону 2 р., четверемъ причетникамъ каждому по 1 р., а всѣмъ 4 р. итого. 12 р. 4) Гдѣ два священника, одинъ діако́нъ и два причетника, изъ 10 р. двумъ священникамъ каждому по 3 р., а обоимъ 6 р., діакону 2 р., дьячку и пономарю каждому по 1 р., а обоимъ 2 р., итого 10 р.. При одноштатныхъ церквахъ: 5) гдѣ полный штатъ, изъ 10 р., священнику 5 р. діакону 2 р. 50 к., дьячку и пономарю по 1 р. 25 к., а обоимъ 2 р. 50 к., итого 10 р. 6) Гдѣ священникъ съ двумя причетниками, изъ 10 р., священнику 6 р., дьячку и пономарю каждому по 2 р., а обоимъ 4 р. — итого 10 р. 7) Гдѣ священникъ съ діакономъ и однимъ причетникомъ, изъ 10 р. священнику 5 р., діакону 3 р., причетнику 2 р., итого 10 р. 8) Гдѣ священникъ съ однимъ причетникомъ, изъ 10 р. священнику 7 р., причетнику 3 р., итого 10 рублей.

Заключеніемъ Ковсистеріи, состоявшимся вслѣдствіе указа Святѣйшаго Синода отъ 20 апрѣля сего 1868 года, за № 1150, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, Епископомъ Тамбовскимъ и Шацкимъ. положено: Одобренный, порядокъ дѣлежа доходовъ между священноцерковнослужителями объявить Епархіальному духовенству чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ указа Св. Синода отъ 10 октября 1827 года, къ надлежащему руководству и исполненію.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Объ опредѣленіи священно-служителя.

Діако́нъ села Верхней Ярославки Моршанскаго уѣзда Θεодосій *Косьмодемьянскій* опредѣленъ на священническое мѣсто въ село Александровку того же уѣзда. —

Редакторъ Протоіерей Іоаннъ Москвинъ.

Съ дозволенія цензуры. 3 Юля 1868 года.

Тамбовъ. Въ Губернской Земской Типографіи.

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ

ТАМБОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ

ВЪ ДОМОСТЯМЪ.

1 ІЮЛЯ

№ 13.

1868 ГОДА.

КАКЪ СОСТАВИТЬ ПРОПОВѢДЬ?

Судя по важности назначенія проповѣди, къ составленію ея не должно приступать съ легкомысліемъ, небрежностію, самонадѣянностію. Проповѣдь у Апостола называется *священнодѣйствіемъ слова*. Надобно приступать къ сему дѣлу со страхомъ, смиреніемъ и молитвою, чтобъ не подпасть суду Божию вмѣстѣ съ тѣми, кои творять дѣло Божіе съ *небреженіемъ* (Іер. 48, 10). — Надобно напередъ надлежащимъ образомъ а) приготовиться къ сочиненію, б) со всею усердіемъ и теплою составить и в) со всею благоразуміемъ и осторожностію пересмотрѣть ее и отдѣлать окончательно.

а) О приготовленіи къ составленію проповѣди.

Приготовленіе къ составленію проповѣди должно состоять 1) въ выборѣ предмета, 2) въ разъясненіи его, или собраніи матеріаловъ, и 3) въ расположеніи собранныхъ мыслей.

Выборъ предмета.

Предметъ избираемый есть сѣмя всей проповѣди; отъ выбора его не мало зависитъ и успѣхъ.

Потому проповѣдникъ долженъ обратить на него должное вниманіе. — Для успѣха въ этомъ первомъ дѣлѣ ему надобно знать:

1) Какихъ достоинствъ долженъ быть избираемый предметъ и 2) изъ какихъ источниковъ онъ можетъ его заимствовать. Этимъ опредѣляются А) общія правила касательно выбора предмета для извѣстной проповѣди. Но проповѣдникъ — пастырь, сверхъ общихъ правилъ, долженъ еще руководствоваться и — Б) другими правилами вытекающими изъ особаго его назначенія и особаго отношенія къ своей паствѣ.

а) ОБЩІЯ ПРАВИЛА.

1) *Какого достоинства долженъ быть избираемый предметъ?*

Избираемый предметъ долженъ быть:

а) Предметъ спасительный, назидательный, приложный къ жизни. Этого требуетъ цѣль проповѣди. — Какая нужда трактовать на кафедрѣ церковной о какихъ нибудь умозрительныхъ и отвлеченныхъ предметахъ, напр. о физическихъ причинахъ болѣзней, о способностяхъ души и пр.

б) Сообразенъ съ состояніемъ слушателей, съ мѣстомъ, временемъ и съ самымъ лицомъ проповѣдника. — Для кого будетъ проповѣдь, если слушатели не могутъ понять ее? Воспитай напередъ своихъ слушателей, тогда говори и о высокихъ истинахъ. Этой ошибки больше всего должно остерегаться молодымъ сельскимъ священникамъ. Не все также прилично говорить проповѣднику молодому, что — пожилому и опытному. Мѣсто и время привлекаютъ извѣстные предметы: какая нужда уклоняться отъ сихъ предметовъ?

в) Единиченъ по содержанию, но способный дать разнообразныя мысли. Единство предмета не то значить, что во всей проповѣди должна быть одна мысль, только разнo представляемая, но что въ ней должна господствовать эта главная мысль, къ коей сходятся все частныя мысли. Напр. обязанность любить Бога, и причины упадка сей любви,—предметы сходныя, кои сходятся въ общемъ понятіи о нашемъ къ Богу отношеніи. Однакожь, если изъ второй мысли сдѣлать особую часть, то вниманіе слушателей будетъ развлечено и обременено. Лучше, разъяснивъ обязанность любить Бога, убѣждать къ исполненію ея устраненіемъ причинъ, препятствующихъ тому. Совсемъ худо, если кто, напр., будетъ говорить въ одной проповѣди о томъ, что безъ любви къ Богу не можетъ быть любви къ ближнему, и о побужденіяхъ любить Бога и ближняго.

в) Не общъ, не многообъятенъ. Чѣмъ частиѣе предметъ, тѣмъ легче его обнять и тѣмъ сильнѣйшее онъ оставитъ впечатлѣніе. Общихъ предметовъ не успеешь осмотрѣть, какъ слѣдуетъ, а бѣглый обзоръ всего не дастъ яснаго о всемъ понятія и не произведетъ никакого дѣйствія. Напр. объ обязанностяхъ пастыря и пасомыхъ, о плодахъ благочестія, о превосходствѣ христіанской вѣры и пр. — Такіе предметы лучше разлагать на нѣсколькo проповѣдей.

г) Больше всего надобно позаботиться избрать такой предметъ, который былъ бы *подъ силу* проповѣднику, и *нравился его сердцу*. Не всегда всякій предметъ падаетъ на душу; а иногда — одинъ, иногда другой. Тотъ и надобно ловить, который трогаетъ сердце. Это условіе — и для полнѣйшаго

развитія предмета и для сообщенія теплоты проповѣди. Полюби предметъ, — и напишешь хорошую проповѣдь. Отъ чего и холодны инья проповѣди, какъ не отъ того, что предметъ ихъ избранъ и раскрытъ умомъ, а не сердцемъ?

2) *Источники, изъ коихъ должно заимствовать предметъ для проповѣди.*

Такихъ источниковъ два: а) дневныя чтенія изъ св. Писанія и б) знаменательныя церковныя и гражданскія времена.

а) *ОПРЕДЕТАХЪ ИЗЪ ТЕКСТА.*

Предметъ долженъ быть заимствуемъ изъ дневнаго чтенія слова Божія, т. е. изъ Евангелія или Апостола: ибо назначенное на день чтеніе есть урокъ, предлагаемый церковію народу отъ лица Божія. Урокъ сей уже прослушанъ и принятъ. Остается сдѣлать его болѣе понятнымъ и глубже впечатлѣть, это и есть долгъ проповѣдника, обязаннаго вводить въ духъ церкви слушателей.

Дневное чтеніе или все берется въ предметъ проповѣди, или изъ него заимствуется одинъ текстъ. Въ первомъ случаѣ составляется бесѣда, во второмъ — собственно проповѣдь или слово.

Надобно умѣть а) избрать текстъ и изъ избраннаго б) извлечь тему.

Для выбора текста одно главное правило: 1) избирай такой текстъ, изъ котораго самъ собою могъ бы вытекать предметъ со всѣми достоинствами, требуемыми отъ предмета частной проповѣди. Для того читай со вниманіемъ, размышленіемъ и толкованіемъ все дневное Евангеліе и Апостоль, и смотри, какой текстъ подастъ тебѣ мысль назн-

дательную, не широкую и не тѣсную, не неприличную, а главное — мысль по сердцу и подь силу. Тотъ текеть и избери. Не останавливайся, однакожь на первомъ, — пересмотри все, загляни и въ паремин, если есть на тотъ день, и изъ всѣхъ, оставившихъ впечатлѣніе, избери тотъ, который лучше для тебя. Но знай при семъ —

2) Что избираемый текеть не долженъ быть ни бѣденъ содержаніемъ, чтобъ не быть вынуждену извлекать изъ него то, чего въ немъ нѣтъ, — ни столько обилемъ, что имъ не совладѣешь. Такіе текеты хорошо избирать для нѣсколькихъ поученій. Напр. сего ради приимите вся оружія Божія, да можете противитися въ день мотъ и вся содѣяше стати. Станите убо препоясани чресла ваша истинною, и оболкшеся въ броня правды, и обуше позь во уготованіе благовѣствованія мира; надъ всѣми же восприимше щитъ вѣры, въ немъ же возможете вся стрѣльы лукаваго разженныя угасити: и шлемъ спасенія восприимите, и мечъ духовный, иже есть глаголь Божій; всякою молитвою и моленіемъ молящеся на всяко время духомъ (Еф. 6, 13 — 18.). — Здѣсь одна мысль объ оружіяхъ Божіихъ противъ козней дьявольскихъ. Взять часть сихъ оружій не законно; а всѣ не вмѣстимы въ одну проповѣдь. Потому для одной проповѣди лучше и не избирать его. Проповѣдникъ-пастырѣ имѣеть время и свободу разложить его на нѣсколько поученій, и исчерпать весь.

3) Берегись увлечься текетомъ, который занялъ тебя только словомъ или оборотомъ рѣчи; но избирай такой, который веѣмъ своимъ составомъ подасть рѣдившуюся въ тебѣ мысль. Напр. *воспою духомъ, воспою же и умомъ* (1 Кор. 14, 15) — можетъ

породить мысль объ *умножь тѣни* Богу... но ея нѣтъ въ текстѣ. Или напр. *видимъ зеркаломъ въ гадани* — можетъ родить мысль о *гаданіяхъ ума*, — но текстъ говорить о другомъ.

4) Посмотри, нѣтъ ли въ зачалѣ такого текста, который сильнѣе другихъ, или который выражаетъ содержаніе всего зачала. Такіе тексты не могутъ быть не замѣчены присутствующими при богослуженіи; а это есть подготовленіе ихъ вниманія, которымъ долженъ дорожить проповѣдникъ. Не пропускай его.

5) Начинающему лучше всего избирать тексты ясные, нетрудные, общедоступные, которыхъ мысль видна съ перваго раза; однакожь не увлекаться и такими, которые ясны, но и изъ мысли которыхъ, теоретической или исторической, трудно извлечь какое либо увѣщаніе. Напр. *аще молюся языкомъ, духъ мой молится, а умъ безъ плода есть* — требуетъ долгаго объясненія, пока дойдешь до определенной мысли.

6) Хорошо брать тексты краткіе, но выразительные и потому общезвѣстные. — Напр. *еже аще съеть челоувѣкъ, тожде и пожнетъ*. (Гал. 6, 7); *малъ квасъ все смѣшеніе кваситъ* (1 Кор. 5, 6); *блаженныи естъ паче далти, неже приимати* (Дѣян. 20, 35.); *бдите и молитесь, да не увидите въ напасть* (Мар 14, 7, 8) и пр. Никакъ не должно пропускать такіе и подобные тексты, коль скоро они встрѣтятся въ дневныхъ зачалахъ. Однакожь не хорошо тому, кто часто говоритъ проповѣди, часто повторять одинъ и тотъ же текстъ. Это можетъ наскучить. Потому лучше разнообразить тексты, чтобъ чрезъ это заставить и своихъ слушателей изучать Писаніе безъ замѣтнаго для нихъ труда.

7) Всего же лучше избирать такой текстъ, изъ котораго можно безъ натяжки заимствовать все построение проповѣди, т. е. и предметъ и его части, даже самый приступъ. Изъ него выйдетъ настоящая библейская проповѣдь (у Высокопр. Митр. Филарета очень много такихъ).

8) Наконецъ избираемый текстъ надобно брать такъ, чтобъ онъ содержалъ полный смыслъ самъ въ себѣ, а не былъ только дополнительнымъ предложеніемъ. Напр. нельзя взять такъ: *въ наслѣдіе нечестливо и нескверно и неугодно, соблюдено на небесахъ васъ ради* (1 Петр. 14.). Однакожь это не препятствуетъ избирать такого рода текстъ, который вставкою необходимаго подлежащаго можно пополнить составъ его. Напр. *и яже* (т. е. пророкамъ) *открыся, яко не имъ самѣмъ, но намъ служахуся, яже нынѣ възвѣстишася вамъ* (там.—12), потому что весь текстъ уже будетъ слишкомъ великъ,—подастъ слушателямъ много мыслей, и тѣмъ разсѣетъ ихъ вниманіе.

Коль скоро текстъ избранъ, проповѣдникъ не властенъ отступать отъ него. Избранный текстъ долженъ быть направителемъ всей проповѣди. Большой недостатокъ, когда ставится во главу проповѣди текстъ, къ которому потомъ все содержаніе ея не имѣетъ никакого отношенія.

Предметъ проповѣди долженъ быть взятъ изъ избраннаго текста. При семъ главное дѣло: *уясни себѣ, сколько можно, опредѣленье прямую мысль текста*,—какую онъ имѣетъ самъ въ себѣ, въ своемъ мѣстѣ, — въ связи съ контекстомъ. Эта главная мысль текста должна служить исходнымъ началомъ для вывода изъ него всѣхъ другихъ мыслей. Движеніе сихъ мыслей должно быть подчине-

но общимъ законамъ мышленія.

Наши мысли обыкновенно движутся такъ: умъ занять бываетъ или *самимъ* представляющимся ему предметомъ, или восходитъ къ его *причинамъ и началамъ*, или нисходитъ къ его *послѣдствіямъ*. Занимаясь самымъ предметомъ, онъ разбираетъ или его *свойства*, или его *составъ и части*, при чемъ берется во вниманіе его *сходства* съ другими того же рода предметами и *отличія* отъ нихъ. Обращаясь къ причинамъ и послѣдствіямъ, онъ хочетъ знать при семъ еще и *средства съ цѣлями, пособія, препятствія, самый ходъ дѣла*, т. е. начало, продолженіе и конецъ, и наконецъ возможность, необходимость, пользу. Этимъ очерчивается весь кругъ естественныхъ мыслей объ одномъ и томъ же предметѣ.

Ни больше, ни меньше ихъ можетъ быть въ главной мысли текста. Итакъ, уяснивши себѣ сію главную мысль, бери въ предметъ своей проповѣди—

Или самую главную мысль, или какую нибудь изъ сторонъ ея, именно:

- 1) свойства ея предмета, или
- 2) составныя его части, или
- 3) сходство съ другими предметами того же рода и отличіе отъ нихъ;

Или—4) причины и основанія и

- 5) слѣдствія;

Или—6) средства и цѣли,

- 7) пособія и препятствія.

Или—8) весь ходъ: начало, продолженіе и конецъ,

Или 9) возможность, необходимость, пользу.

За чертежъ этого круга не должно выходить.

Всякая другая мысль будетъ уже насиліемъ тексту, или вытекать изъ него не прямо, не естественно, натяжно; тогда какъ все показанныя стороны примыкають непосредственно къ главной мысли и ею оживляются.

Размышленіемъ можно простираться и далѣе—именно каждую изъ показанныхъ сторонъ главной мысли текста можно взять снова за главную мысль и потомъ развить ее въ новый кругъ мыслей по такимъ же сторонамъ. Но этотъ новый кругъ мыслей будетъ относиться къ тексту уже не непосредственно, а чрезъ посредство той стороны, изъ которой развить.

Кто теперь, на основаніи даннаго текста, возьметъ предметъ своей проповѣди изъ сего новаго круга мыслей, тотъ погрѣшитъ. Его выводъ будетъ не прямой, не естественный, слишкомъ далекий, натяжный.

Напр. *Возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ и всею душою твоею, и всею мыслию твоею* (Мат. 22 37).

Главная мысль текста: *любить Бога всѣми силами*; можно брать въ прелметъ:

- 1) Какое свойство всесильной любви къ Богу?
- 2) Въ чемъ состоитъ всесильная любовь, или что такое любовь сердца, любовь души (воли), любовь мысли (ума)?
- 3) Чѣмъ отличается всесильная любовь къ Богу отъ всесильной вѣры и надежды и чѣмъ сходствуетъ съ ними?
- 4) Отъ какихъ причинъ рождается въ насъ всесильная любовь, или какія побужденія ко всесильной любви?
- 5) Что бываетъ слѣдствіемъ всесильной любви?

ви къ Богу въ насъ самихъ и во временномъ и вѣчномъ состояніи нашемъ?

6) Какія средства къ возбужденію или храненію ея?

Или—какую цѣль имѣетъ всеильно любящій?

7) Что способствуетъ и что препятствуетъ сей любви?

8) Какъ образуется въ насъ такая любовь, т. е. какъ начинается, возрастаетъ и совершается?

9) Какъ возможна? Сколько необходима? Какъ плодотворна сія любовь?

Всѣ эти мысли естественно вытекаютъ изъ главной мысли, и всѣ могутъ быть избираемы въ предметъ проповѣди. Другихъ мыслей естественныхъ и придумать нельзя.

Но если кто, разъяснивъ себѣ какую нибудь изъ сихъ сторонъ, напр. вторую: въ чемъ состоитъ любовь ума, воли и сердца?—любовь ума состоитъ въ непрестанномъ о Богѣ помышленіи и въ стремленіи познать Его,—сколько доступно уму ограниченному;

любовь сердца—въ отрѣшеніи отъ всего и въ прилѣпленіи къ единому Богу;

любовь воли—въ ревности о славѣ Божіей при постоянномъ исполненіи воли Его.

Три мысли, кои должны составлять естественныя и прямыя части проповѣди, которой предметъ непосредственно вытекаетъ изъ текста—напр. *непрестанное о Богѣ помышленіе*,—и проведши ее подобно первой главной по всеѣмъ сторонамъ; напр:

2) въ чемъ состоитъ непрестанное о Богѣ помышленіе?

6) Чѣмъ оно поддерживается и что ему мѣшаетъ?

9) Какіе плоды отъ сего помышленія и пр. Образуетъ такимъ образомъ новый кругъ мыслей,—и потомъ возьметъ въ предметъ своей проповѣди какую нибудь мысль изъ сего новаго круга,—напр. какіе плоды непрестаннаго помышленія о Богѣ,—оставивъ тотъ же самый текстъ, и изъ него извлекая ее.—

Тотъ впадетъ въ грѣхъ неестественности, натяжности и далекости вывода, какъ это очевидно.

Текстъ—*Возлюбими...*, и пр., а предложеніе—какіе плоды непрестаннаго о Богѣ помышленія?

Ибо тогда онъ долженъ будетъ идти отъ текста къ предмету такъ: любящій Бога всѣми силами, любитъ его и умомъ. Любовь ума состоитъ въ непрестанной памяти о Богѣ. Какіе же плоды сей памяти?

Итакъ, касательно вывода предмета проповѣди изъ текста одинъ законъ: хорошо уясни главную мысль текста,—проведи ее по всѣмъ показаннымъ сторонамъ, и потомъ избирай изъ нихъ ту, которая больше другихъ по сердцу. Лучше всего всегда избирать одну сторону, а не двѣ и не три. Если скудость матеріи одной стороны заставляетъ взять и другую, то надобно брать такую, какая сроднѣе съ нею. Напр. свойства и составныя части....., средства и цѣли....., причины и слѣдствія....., препятствія и пособія.... Но взять напр. свойства и слѣдствія—такъ: какія свойства всецѣлой любви къ Богу и какія ея слѣдствія,—будетъ уже не естественно: ибо тутъ смѣшиваются стороны предмета, хотя одного и того же.

При семъ надобно еще знать:

1) Текстъ избранный надобно брать всегда въ томъ смыслѣ, какой онъ имѣетъ въ своемъ мѣс-

тѣ, въ своей связи съ другими послѣдующими и предыдущими, а не одинъ отдѣльно. Погрѣшаютъ, когда въ текстѣ: *со избранными избранъ будешь, и со строптивыми развратишися* (Пс. 17,27) видятъ мысль о благотворномъ и вредномъ вліяніи сообществъ на нравъ человѣка.

Не всякій текстъ можетъ подать всеъ показанныя мысли. Иной прямо содержитъ одну какую изъ сихъ сторонъ или нѣсколько. Въ такомъ случаѣ ту сторону и надобно избирать, которая выражена въ текстѣ. Или если извлекать изъ него другую мысль, то надобно извлекать ту, которая естественнѣе вяжется съ прямою мыслию текста. Напр. съ причиною слѣдствія всегда въ связи, съ средствами—цѣль, съ пособіями—препятствія. Всего впрочемъ опредѣлить правилами нельзя. Лучшій руководитель—здравый смыслъ, не любящій уклоняться отъ законовъ своей дѣятельности.—

Напр. *Сія вся творятъ вамъ за имя Мое, яко не видятъ пославшаго Мя* (Іоан. 15,21). Здѣсь указывается одна изъ причинъ гоненія на Апостоловъ—невѣдѣніе Бога. Она и должна составлять предметъ проповѣди. Тутъ возможны только слѣдующія мысли: какъ невѣдѣніе Бога приводитъ къ гоненію Апостоловъ Его? что побуждаетъ невѣдущихъ Бога гнать посланниковъ Божіихъ? и пр.—вообще—всеъ мысли, кои сродны съ причинностію.

3) Никогда не должно изъ текста, дающаго частную мысль, выводить мысль общую. Напр. изъ приведеннаго: *сія вся творятъ....*, нельзя вывести темы: о причинахъ гоненія на христіанъ.

4) Если позволительно еще извлекать изъ текста мысли кромѣ тѣхъ, кои подають свойственныя ему стороны, то это — мысли по противополо-

ложности. Ибо у насъ всегда естественно съ положительною мыслию вяжется отрицательная. Напр. *ненавидяй брата пребываетъ въ смерти*. Слѣд. любви брата пребываетъ въ жизни. Предметъ: жизнь наша—въ любви къ ближнему. Но и этого лучше избѣгать. На противоположную мысль можетъ найтись и другой текстъ. Какая же нужда выводить ее изъ другаго?— Проповѣдникъ видимо обнаружитъ желаніе выказать свое остроуміе, что очень не выгодно для него.

5) Если въ дневномъ чтеніи Писанія повѣствуется исторія, и не хочешь брать всего происшествія, чтобъ составить бесѣду; то найди главную мысль, которая выражается симъ происшествіемъ, и поступи съ нею такъ же, какъ и съ главною мыслию текста. Происшествіе имѣетъ свои части и побочные случаи, изъ коихъ каждый можетъ дать мысль назидательную. Сію единую мысль и можно только брать въ предметъ проповѣди, не дѣлая дальнѣйшихъ выводовъ. Напр. Спаситель—въ дому Симона. Главная мысль: милосердіе Божіе къ грѣшникамъ. Эту мысль можно развить со всѣхъ сторонъ.—Но тутъ же..... Марія мажетъ ноги Спасителя драгоценнымъ муромъ.... Мысль: расположенія помилованной грѣшной души къ Спасителю..... Изъ сей не должно выводовъ дѣлать, а ее одну и раскрывать. Нѣкоторыя происшествія своими чертами хорошо выражаютъ нравственное состояніе души. Тогда изображеніе сего нравственнаго состоянія и берется въ предметъ проповѣди, а части происшествія служатъ только поясненіемъ. Здѣсь главное правило,—чтобъ избрана была *одна* мысль, и сія мысль вполне была примѣнима къ происшествію.—Напр. исторія о разслабленномъ изоб-

ражаетъ, что разслабленный грѣхомъ человекъ можетъ получить здравіе душевное только отъ Господа чрезъ покаяніе. Эту мысль и бери,—и изображай ее въ точномъ соотвѣтствіи происшествію. Не хорошо дѣлають, когда берутъ каждую черту происшествія особо безъ связи и изъ нея дѣлають наведенія... Проповѣдь не имѣетъ единства. Всегда лучше одною мыслию освѣщать все. И коль скоро она не представляется, лучше не братья совѣмъ за такое примѣненіе.

б) На притчу лучше составлять бесѣды, т. е. объяснять ее всю подробно. Но дѣлають и такъ, что берутъ главную мысль притчи и бесѣдуютъ о ней одной. Здѣсь главное—надобно брать ту мысль, которая выражается притчею, и съ той стороны, съ какой выражается. Напр. въ притчѣ Мытаря и Фарисея—мысль: молитва сознающаго себя грѣшникомъ и усвоющаго себѣ праведность,—съ плодами той и другой.

(Продолженіе будетъ.)

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ДРЕВНЕРУССКАГО СЕЛЬСКАГО ПРИХОДА.

(Продолженіе.)

III.

Сельскій приходскій храмъ устроенъ, сельскій причтъ организованъ, матеріальныя и административныя отношенія прихожанъ къ своему духовенству, а духовенства къ прихожанамъ намъ извѣстны; теперь остается намъ сказать о томъ, какъ часто прихожане ходили въ свой приходскій храмъ, какъ относились они къ церковнымъ священнодѣйствіямъ и обрядамъ, насколько понимали они христіанское вѣроученіе и старались осуществить его въ своей жизни; потомъ — насколько понимало свое назначеніе и свои обязанности сельское духовенство, какъ отправляло оно церковное богослуженіе и христіанскія требы и заботилось о нравственно-религіозномъ развитіи своихъ прихожанъ, — короче, намъ остается прослѣдить нравственно-религіозное развитіе древне-русскаго сельскаго народа и сельскаго духовенства.

Нравственно-религіозное развитіе древне-русскаго сельскаго народа и сельскаго духовенства было чрезвычайно бѣдной недостаточной, можно сказать, вслѣдствіе того же сильнаго вліянія древне-русскаго сельскаго земства на церковную жизнь, или прямѣе сказать, вслѣдствіе вліянія старыхъ народныхъ вѣрованій на христіанское ученіе и просвѣщеніе, вслѣдствіе тѣсной связи духовенства съ прихожанами и полной зависимости отъ нихъ. Въ настоящихъ сельскихъ приходахъ инициатива въ дѣлѣ нравственно-религіознаго развитія принадлежитъ не прихожанамъ, а приходскому духовенству, какъ болѣе образованному и развитому; но въ древне-русскихъ сельскихъ приходахъ было наоборотъ. Тамъ нравственно-религіозное развитіе

зависѣло отъ народа или прихожанъ. Сельское духовенство, какъ мы показали выше, избиралось изъ среды сельскаго народа и было настолько же развито, какъ и его прихожане. Теперь сельское духовенство получаетъ нравственно-религіозное образованіе въ особыхъ, специально-назначенныхъ для сего школахъ и готовится къ своему служенію въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ,—почему и нравственно-религіознымъ развитіемъ своимъ далеко возвышается надъ развитіемъ своихъ прихожанъ; но въ древности сельское духовенство образовывалось въ тѣхъ же самыхъ домашнихъ школахъ, у тѣхъ же сельскихъ мудрецовъ, или *ученыхъ мастеровъ*, у которыхъ получали, вмѣстѣ съ ними, образованіе или лучше, *книжное обученіе* и его прихожане—*грамотны*. Такимъ образомъ и нравственно-религіозное образованіе или просвѣщеніе въ древне-русскихъ сельскихъ приходахъ было дѣломъ той же сельской общины, отъ которой, какъ мы видѣли, зависѣло административное и экономическое устройство древне-русскихъ сельскихъ приходовъ. Это еще подтверждается тѣмъ, что, кромѣ училищъ построенныхъ Владиміромъ и Ярославомъ, да существовавшихъ въ нѣкоторыхъ городахъ и монастыряхъ (а), мы съ самаго XIII и до XVI вѣка не видимъ въ древней руси никакихъ народныхъ школъ. Ни въ лѣтописяхъ, ни въ историческихъ актахъ мы не находимъ указаній на существованіе подобныхъ училищъ. Между тѣмъ какъ сельскій народъ имѣлъ своихъ грамотныхъ священноцерковнослужителей,—да нѣсколько грамотѣевъ изъ среды своей; съ любовію читалъ и перечитывалъ въ нѣсколькихъ экземплярахъ разныя богослужебныя книги и сборники нравственно-религіознаго содержанія и проч. проч. (б) При такомъ

(а) Лавровскаго, о древне-русскихъ хр. училищахъ; страницы 35—50.

(б) Это домашнее обученіе древне-русскаго сельскаго прихода существовало и одновременно съ училищами, построенными князьями и епископами. См. Лавровскаго: о древне-русскихъ хр. училищахъ, стр. 45.

отношеніи народа къ собственному нравственно-религіозному развитію и развитію своего приходскаго духовенства, послѣднее должно было испытать на себѣ все совершенство и недостатки, какіе заключались въ нравственно-религіозномъ развитіи его прихожанъ.

Посмотримъ же теперь, каково было нравственно-религіозное развитіе и образованіе самихъ прихожанъ.

Оно было несравненно бѣднѣе, чѣмъ настоящее развитіе сельскаго народа. Если и теперь сельскій народъ живетъ не столько христіанскимъ вѣроученіемъ, сколько суевѣріемъ, если и теперь на ряду съ вѣрованіемъ въ христіанскаго Бога и святыхъ его, онъ вѣритъ въ домовыхъ, въ разныхъ лѣсныхъ и водяныхъ чудовищъ, вѣритъ въ сверхъ-естественную, чарующую силу природы, на ряду съ библейскимъ и церковнымъ ученіемъ о твореніи міра и человѣка, о послѣдней судьбѣ того и другаго, онъ держится самыхъ грубыхъ миѣическихъ преданій обо всемъ этомъ; на ряду съ христіанскими праздниками отправляетъ праздники въ честь отжившихъ языческихъ боговъ и къ святымъ днямъ приурочиваетъ разныя суевѣрныя гаданія и примѣты, а къ святымъ вещамъ разныя заговоры и заклятія; если и теперь онъ имѣетъ самыя низкія и матеріальныя понятія о нравственномъ добрѣ, о своихъ отношеніяхъ къ Богу и ближнимъ, и все свое спасеніе полагаетъ не въ внутреннемъ самоисправленіи и самоусовершенствованіи, а болѣе въ наружныхъ проявленіяхъ христіанской любви и въ точномъ исполненіи церковныхъ обрядовъ, въ числѣ поклоновъ и молебновъ, въ величинѣ просфоръ и свѣчъ, въ хожденіи во храмъ и поклоненіи разнымъ святымъ мѣстамъ, которыми онъ надѣется загладить самыя смертныя, вопіющіе грѣхи,—тѣмъ болѣе это нужно сказать о древне-русскомъ сельскомъ народѣ, очень близкомъ ко временамъ язычества, который жилъ не столько христіанскою, сколько языческою жизнію, и чѣмъ ближе былъ ко

временамъ своего язычества, тѣмъ сильнѣе держался старыхъ вѣрованій и языческихъ убѣжденій. Вотъ почему мы видимъ въ жизни русскаго народа сначала преобладаніе старыхъ народныхъ вѣрованій и языческихъ убѣжденій надъ христіанскимъ просвѣщеніемъ, потомъ—смѣшеніе этихъ вѣрованій съ христіанскимъ вѣроученіемъ, въ которомъ сельскій народъ остался по мѣстамъ и до настоящаго времени. Чтобы нагляднѣе показать все это, считаемъ не лишнимъ сказать вкраткѣ о до-христіанской жизни древне-русскаго сельскаго народа, о его старыхъ вѣрованіяхъ и языческихъ убѣжденіяхъ.

Безъ увеличенія можно намъ сказать, что нашъ древне-русскій народъ въ до-христіанскую эпоху обоготворялъ всю природу вообще, а потомъ ея главныя составныя элементы или стихіи: свѣтъ, огонь, воду и воздухъ, наконецъ обоготворялъ уже и каждое явленіе природы. Какъ дитя природы, онъ любилъ и обожалъ свою мать. Каждое явленіе, каждый предметъ въ природѣ представлялся его дѣтскому уму живымъ сверхъестественнымъ существомъ. На понимая ни силъ, ни законовъ природовъ, онъ каждому явленію, каждому предмету придавалъ особеннаго Бога или представителя. И вотъ не только рѣки, озера, роци и долины, но и каждое дерево, каждый камень онъ наивно представлялъ себѣ жилищемъ сверхъестественныхъ существъ или боговъ. Словомъ, въ природѣ вездѣ и во всемъ: на небѣ, на землѣ и даже подъ землею, по его дѣтскому представленію, были духи или сверхъестественныя существа, которыя имѣли тѣ или другія отношенія къ природѣ и человѣку, были добры или злы къ нимъ. Въ природѣ и въ самомъ себѣ древне-русскій человѣкъ видѣлъ присутствіе божества и все считалъ дѣломъ добрыхъ и злыхъ боговъ. Всякое движеніе, всякое ощущеніе, равно какъ и всякое вліяніе на него вѣшной природы, онъ считалъ произведеніемъ не-

видимыхъ для него духовъ, напущеніемъ отъ-виѣ. Подъ вліяніемъ такихъ религіозныхъ убѣжденій и понятій древне-русскій простой народъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ и предпріятіяхъ поступалъ по волѣ боговъ и всѣ свои удачи и неудачи, счастье и несчастье ожидалъ отъ нихъ. Такимъ образомъ онъ былъ рабомъ виѣшей сверхъестественной силы и пассивнымъ орудіемъ боговъ. И онъ дѣйствительно усиливался разпознать эту волю, — поэтому вездѣ искалъ знаменій, съ трепетомъ слѣдилъ за всѣми явленіями въ природѣ, жизни и самомъ себѣ. На небѣ онъ искалъ значеній въ солнцѣ и лунѣ, звѣздахъ, кометахъ и метеорахъ — все это называлъ онъ велѣніями небеснаго Божества. На землѣ онъ искалъ этихъ знаменій вездѣ и повсюду. Поклоняясь воднымъ божествамъ, онъ гадалъ на водѣ, изъ воды ждалъ того или другаго проявленія ихъ воли, особенно относительно супружескихъ союзовъ. Поклоняясь огню, онъ ждалъ знаменій отъ пламени, гадалъ по треску пламени, по зажженной лучинѣ. Гадалъ и искалъ знаменій вездѣ, гдѣ встрѣчалъ эту стихію: на очагѣ, подъ овиномъ, у костра и т. под. Подобныхъ знаменій древне-русскій человекъ ждалъ отъ камня, дерева, птицъ и животныхъ; онъ замѣчалъ все и старался разгадать что значить то или другое явленіе, особливо рѣдкое, незнакомое, необычайное; что значить напр. то или другое паденіе камня, то или другое мычаніе и ржаніе животнаго, тотъ или другой крикъ птицы, шумъ дѣса, та или другая встрѣча съ животнымъ и человекомъ. Все примѣчалъ онъ и изъ этихъ примѣчаній составлялъ подробный кодексъ условій, въ которыхъ вращалась вся его жизнь. Не понимая, однако, воли боговъ, при всей лихорадочной наблюдательности, древне-русскій человекъ падалъ духомъ, чувствовалъ себя слишкомъ слабымъ и безсильнымъ, а боговъ своихъ слишкомъ страшными и грозными, которыхъ можно умилостивить только молитвою и жертвоприношеніемъ. И вотъ не только простой бѣ-

дѣйствительный народъ, но князья и купцы ходили совѣтываться съ березою, камнемъ, ручьемъ и разными болванами, погадать около нихъ, помолиться, и принести имъ въ жертву домашнихъ птицъ, козловъ, телятъ и др. животныхъ. Молитвы ихъ, сохранившіяся и доселѣ въ народныхъ заговорахъ и пѣсняхъ, были простою просьбою о помощи и милости (а). — Это простые поэтическіе разговоры древне-русскаго сельскаго народа съ богами своими о своихъ нуждахъ превратились потомъ въ заклятія и заговоры, посредствомъ которыхъ стали вызывать насильно божественную помощь и которымъ придавали такую крѣпкую силу, что имъ не могло противиться божество, что ихъ не можетъ уничтожить никакая нечистая сила. Цѣль этихъ молитвъ была самая земная и матеріальная. Народъ просилъ у боговъ своихъ здравія себѣ и всякаго благополучія, богатства и побѣды надъ врагами, избавленія отъ той или другой болѣзни, отъ того или другаго физическаго зла. Съ молитвою всегда почти соединяемы были жертвоприношенія изъ разныхъ травъ, которыя сожигались и бросались въ воду, изъ жита, хлѣба и разныхъ животныхъ. На этихъ религіозныхъ праздникахъ или языческихъ сборищахъ межъ селы всѣ пѣялись, гадали и плясали, пѣли пѣсни, бились въ кулачки и позволяли разныя другія забавы. Богослуженіе и разныя гаданія совершались или старѣйшимъ въ родѣ, или выборнымъ отъ села; въ немъ участвовали дѣвицы и жены. Тѣ и другія, т. е. жрецы и жрицы въ періодъ христіанскій пре-

* Вотъ для примѣра нѣсколько такихъ молитвенныхъ заговоровъ: Заря зарница, красная дѣвица, полунощница, покрой ты, зарница, мои скорбные зубы отъ проклятаго лашаря.—Звѣзды, звѣзды, уймите такого отъ вина. Мѣсяцъ, мѣсяцъ отвори такого-то отъ вина (*) (Сказ. Р. Нар. Сахарова 1 т. 20, 34) Духи, держите злыхъ людей на приваи, чтобы я цѣль былъ отъ нихъ и невредимъ въ пути и дорогѣ, въ дому и лѣсу, въ чужихъ и родныхъ, на землѣ и на водѣ, на шире, на свадьбѣ, и въ бесѣдѣ (Там. стр. 30). Роди Богъ, жито, пшеницу и всяку пашницу, Дай, дай, Боже, тебѣ, хозяйошка, съ высокихъ теремъ дѣвицъ выдать. (Прост. празд. Снег. к. 1 ст. 37).

вратились въ голхвовъ и знахарей или колдуновъ, въ волшебницъ и вѣдуній. Съ такими-то вѣрованіями и обычаями древне-русскій народъ долженъ былъ вступить въ новую христіанскую жизнь и долженъ былъ принять новое христіанское ученіе.

Само собою понятно, что народъ не могъ вдругъ порвать своей св зи съ прошедшимъ, перемѣнить старую вѣру на новую, разстаться съ кровными многовѣковыми понятіями и обычаями, оставить вѣру своихъ дѣдовъ и отцевъ; и вотъ почему онъ въ самомъ началѣ держался болѣе старыхъ вѣрованій, чѣмъ новой христіанской вѣры, болѣе сочувствовалъ языческимъ убѣжденіямъ, чѣмъ новому христіанскому вѣроученію. Наши церковные историки, говоря о мирномъ водвореніи христіанской вѣры въ нашемъ древнемъ отечествѣ, о быстромъ распространеніи въ народѣ христіанскаго просвѣщенія, имѣли въ виду болѣе вышнюю сторону народной жизни и притомъ высшій слой народной массы. Правда, что князья и пастыри сотнями и тысячами собирали на рѣку народъ, крестили въ новую вѣру, и народъ крестился; сотнями и тысячами собирали народъ позорить языческихъ идоловъ (болвановъ), и народъ, хотя со слезами на глазахъ, позорилъ ихъ свергалъ съ священныхъ высотъ въ рѣки, отодвигалъ отъ берега, приговаривая въ то же время: *выдыбай, боже!*—Князья и пастыри воздвигали храмы и часовни и заставляли народъ ходить въ нихъ, устроивали школы для образованія народа и священниковъ, и заставляли насильно учиться народъ; переводили богослужебныя и друг. священныя книги и заставляли читать ихъ въ церквахъ. Народъ, дѣйствительно, по указанію своихъ пастырей, ходилъ въ храмы, складывалъ персты для крестнаго знаменія, читалъ вслѣдъ за ними мудренныя молитвы и затверживалъ наизусть непонятныя для него слова: *киріе мейсонъ*, преклонялся предъ святынею и благолѣпіемъ христіанскихъ храмовъ и

церковнодѣйствіями, не понимая ихъ глубокаго значенія и смысла. Повидимому-то языческая жизнь какъ будто изчезла и язычеству нанесенъ рѣшительный ударъ,—что самое и заставило нашихъ лѣтописцевъ и историковъ сказать, что христіанство принято было нашими предками вдругъ, единодушно; что еще въ XI вѣкѣ христіанское просвѣщеніе сдѣлалось господствующимъ, и нравственно-религіозное развитіе народа находилось на высшей степени. О князьяхъ, духовенствѣ и вообще высшемъ классѣ народа можно сказать это,—въ городахъ христіанское просвѣщеніе распространилось дѣйствительно довольно рано и довольно въ большихъ размѣрахъ. Что же касается до сель и деревень, разбросанныхъ по дремучимъ, непроходимымъ лѣсамъ и пустынямъ, то здѣсь въ продолженіи цѣлыхъ столѣтій народъ почти не слыхалъ о христіанскомъ ученіи, а если слышалъ, то мало принималъ его къ сердцу и осуществлялъ въ своей жизни. Едва ли погрѣшимъ, если скажемъ, что древне-русскій народъ вначалѣ жилъ болѣе языческою жизнію, официально былъ христіаниномъ, а на дѣлѣ язычникомъ. Вотъ почему народъ охотно склонялся на сторону волхвовъ; какъ скоро послѣдніе начинали сбличать его въ отступленіи отъ старой вѣры и указывали на голодъ, пожаръ и др. бѣдствія, какъ на наказанія за это отступленіе отъ вѣры своихъ отцовъ. Вотъ почему онъ въ то самое время, какъ ходилъ въ церковь, читалъ за священникомъ молитвы, ставилъ свѣчи, совершалъ молебны и призывалъ *половъ* для совершенія христіанскихъ требъ—въ это же самое время украдкой (отай) ходилъ въ священную дубраву, къ озеру, рѣкѣ, къ студенцу, къ старому дуплистому дубу, березѣ, къ священному камню или подъ овинъ помолиться, погадать, посовѣтоваться съ ними, однимъ словомъ, пожить по старинѣ;—вотъ почему онъ поклонялся Мокоши и Вилу, отправлялъ праздники въ честь рода и рожаницъ, совершалъ бѣсовскія игры, пѣлъ пѣсни язы-

ческаго содержанія, плясалъ подь гудки и сапѣли, продолжая жить гаданіями и примѣтами, и ходилъ къ кудесникамъ и волхвамъ, къ волшебницамъ и ворожеямъ. Въ домахъ съ иконами ставилъ божки языческіе, да и церковь называлъ онъ „божницею.“—Къ языческимъ суевѣріямъ и обрядамъ онъ привязанъ былъ болѣе, чѣмъ къ церковному ученію и церковнымъ обрядамъ. Убѣдиться въ этомъ очень не трудно. Для этого стоитъ только обратить вниманіе на древне-русское церковное законодательство и на обличительныя поученія нашихъ древне-русскихъ пастырей и ревнителей вѣры. Еще въ уставѣ Владиміра къ церковному суду отнесено: кто подь овиномъ молится, или во ржи, или подь рощеніемъ, или у воды. Тоже повторяютъ уставъ Всеволода и церковное правило митрополита Іоанна. Митрополитъ Кириллъ на соборѣ Владимірскомъ такъ отзывался о людяхъ своего времени: „Паки же увѣдѣхомъ бѣсовская т. е. языческая еще держаще обычай проклятыхъ еллинъ.“ (а)

(Продолженіе будетъ.)

Н. Виноградовъ.

(а) Русск. Дост. 1 к. стр. 114.

ФИЛОСОФСКІЯ РАЗМЫШЛЕНІЯ

О

БОЖЕСТВЕННОСТИ ХРИСТИАНСКОЙ РЕЛИГІИ,

Огюста Николя.

ХІ.

О БЛАГОДАТИ И ТАИНСТВАХЪ.

(Продолженіе)

Итакъ будемъ продолжать:

3) Добросовѣстное изслѣдованіе раскрываетъ покровы таинъ: оно раскроетъ предъ нами причины установленія таинствъ, столькоже твердыя какъ и многочисленныя.

Первая изъ нихъ заключается въ самой духовно-тѣлесной природѣ человѣка. Если бы человѣкъ не имѣлъ тѣла, то и блага духовныя были бы подаваемы ему независимо отъ всякаго сторонняго покроя; но такъ какъ душа его соединена съ тѣломъ, то и нужно нѣчто чувственное, какъ средство для сообщенія ей познанія о предметахъ невидимыхъ. Этого требуетъ порядокъ самой природы. Ничто не входитъ въ душу нашу отъ міра внѣшняго безъ посредства чувствъ; отсюда и произошло школьное положеніе: *nihil est in intellectu, quod non fuerit prius in sensu*. Этимъ, однакожь, я не то хочусказать, чтобъ законъ сей былъ безусловенъ, но только то, что онъ обыкновенный и естественный. Отсюда слѣдуетъ, что сообщеніе благодати посредствомъ видимыхъ проводниковъ, — таинствъ, не столько странно, какъ то, если бы она сообщалась намъ безъ всякаго посредства, способомъ соответствующимъ ея природѣ. Еще очевиднѣе представляется основательность этой мысли, когда при-

нимаемъ во вниманіе то, что благодать не бываетъ достояніемъ нашимъ, какъ похоть грѣховная, безъ нашего вѣдома, противъ нашей воли, но для этого, какъ было замѣчено, нужно съ нашей стороны соотвѣтствіе благодати. А чтобы такое соотвѣтствіе имѣло мѣсто, для этого требуются предварительныя условія и со стороны Бога такія, которыя бы приготовляли насъ къ принятію благодати, и со стороны нашей—такія, которыя бы свидѣтельствовали о нашей готовности покаяться благодати. Эти-то условія и выдерживаются при посредствѣ таинствъ: въ нихъ благодать какъ бы предварительно выходитъ на встрѣчу человѣку, и вызываетъ его къ принятію ея даровъ, а человѣкъ, какъ бы отвѣчая на такое призываніе, являетъ свою вѣру и вѣрность. Съ той и другой стороны необходимо тѣмъ болѣе употребленіе подлежащихъ чувствамъ средствъ, что отъ человѣка требуется возможное соотвѣтствіе таинственному Божественному общенію.

Далѣе, духъ человѣческій съ трудомъ вѣритъ тому, что ему только обѣщается. Отсюда мы видимъ, что вся ветхозавѣтная исторія Религій, съ самаго начала своего, представляетъ преемственный рядъ знаменій и образовъ, которыми Богъ напоминалъ и подтверждалъ непреложность своихъ обѣтованій. Сообразно этой потребности нашего духа и согласно таковому образу дѣйствованія со стороны Бога, Иисусъ Христосъ, обѣщая намъ прощеніе грѣховъ, небесную благодать и общеніе Св. Духа, установилъ подлежащія чувствамъ знаки и образы, какъ залогомъ, которыми Онъ обязался предъ нами, и какъ непреложныя ручательства въ вѣрномъ исполненіи обѣщаній съ Его стороны.

Не забудемъ также, что человекъ самую природою своею призывается къ жизни въ сообществѣ съ подобными себѣ людьми, и что Религія Христіанская имѣетъ между прочимъ цѣлю своею возстановить и освятить узы такого общества. Но никакое общество людей, къ какой бы они ни принадлежали религіи, истинной или ложной, не можетъ существовать, если онѣ не соединяются между собою какими нибудь знаками, или признаками для всѣхъ очевидными, которые ихъ объединяютъ другъ съ другомъ и отличаютъ отъ всѣхъ не принадлежащихъ къ ихъ обществу. Таинства Церкви служатъ этой двойной цѣли: они отличаютъ христіанъ отъ невѣрующихъ и служатъ для нихъ священными узамъ, соединяющими ихъ между собою. Посредствомъ таинствъ мы открыто исповѣдуемъ нашу вѣру и свидѣтельствуемъ о ней предъ людьми. Черезъ общественное участіе въ нихъ мы тѣмъ болѣе одушевляемся взаимною любовію другъ къ другу, чѣмъ тѣснѣе соединяемся посредствомъ ихъ между собою самыми священными узамъ, связующими насъ въ единое таинственное тѣло Іисуса Христа не только для жизни временной, но и вѣчной.

Но кромѣ всего этого въ установленіи таинствъ можно еще усматривать причину весьма важную въ отношеніи къ христіанскому благочестію, именно ту, что ими смиряется и низлагается гордость духа человѣческаго и внушается намъ необходимость смиренія во всей жизни нашей. Мы оставили Бога Творца нашего самымъ оскорбительнымъ образомъ, изъ желанія предаться тварямъ; посредствомъ таинствъ мы поставляемся въ зависимость отъ предметовъ чувственныхъ, съ тою цѣлю что-

бы утвердиться въ повиновеніи волѣ Божіей.

Наконецъ есть еще болѣе глубокая и болѣе непосредственная причина. О ней уже мы, впрочемъ, говорили, когда касались догмата о воплощеніи, да позволено намъ будетъ привести здѣсь это мѣсто.

«Дѣйствительно, всемірныя преданія, согласно съ высшею философіею, достаточно указываютъ намъ эту причину, человѣкъ, какъ существо духовно-разумное, пользующееся органами чувственными, сдѣлался плотскимъ и грубымъ; душа его до того огрубѣла, что стала какъ бы одно съ плотію, въ которой она, по выраженію древнему, привидимому Цицерономъ, *погребена какъ въ могилѣ*; болѣе и болѣе погружаясь въ чувства и предаваясь всецѣло предметамъ внѣшнимъ, она уже ничего духовнаго не видитъ и не понимаетъ и двери міра невидимаго остались для нея заключенными. Божественному разуму для того, чтобы опять сдѣлаться доступнымъ человѣку, надлежало приспособить пути откровенія и сообщенія своего къ нашей немощи. Нужно было, чтобы Разумъ сей самъ выступилъ изъ собственной области невидимости и безпредѣльности и явился предъ нашими глазами и въ какомъ нибудь видѣ съ свойствами внѣшними, подлежащими чувствамъ, дабы потомъ посредствомъ чувствъ проникнуть во глубину души нашей и возсоздать въ ней *духовнаго человека*. Нужно было, чтобы разумъ сей преследовалъ человѣка на всѣхъ путяхъ его блужденія и, нехищая его изъ бездны погибели, возбудилъ бы его тѣмъ же путемъ, отъ плоти къ духу, отъ видимаго къ невидимому, отъ вѣры къ разумѣнію, отъ мрака къ свѣту. Для этой цѣли надобно было,

чтобы самъ верховный Разумъ умалилъ себя въ мѣру нашей немощи, нашего образа чувственнаго познанія и, сокрывши себя въ чувственномъ образѣ, сдѣлался для насъ видимымъ и плотскимъ, дабы все совершенство, осуществленію которыхъ въ жизни Онъ желалъ бы научить насъ, самъ Онъ возвѣстилъ во уши наши, представилъ предъ очи наши, далъ намъ осязать собственными руками и наконецъ привилъ ихъ намъ чрезъ ту же плоть, *одухотворенную* благодатию, подобно тому какъ въ состояніи естественномъ духъ нашъ *оплотнялся* грѣхомъ. Болѣзненное состояніе наше требовало, чтобы верховный Разумъ открылся такимъ образомъ въ состояніи воплощенія и вліялъ на духъ нашъ чувственно чрезъ вѣру, дабы потомъ внутреннимъ образомъ озарить нашъ разумъ чистымъ разумѣніемъ и вѣдѣніемъ.» (*)

Это высказали мы въ нашемъ изслѣдованіи о потребности воплощенія Слова; но единство изслѣдуемаго нами предмета и отношеніе таинствъ къ тайнѣ воплощенія такого свойства, что тоже основаніе имѣетъ свое приложеніе и къ таинствамъ.

Слово стало плотью, тѣснѣйшее единеніе природы Божеской и природы человѣческой во Христѣ Иисусѣ есть коренное событіе и начало Христіанства. На этомъ единеніи должна опираться всецѣло религія Христіанская и проникаться слѣдствіями, изъ него вытекающими; отраженіе воплощенія должно находиться въ каждой части ея.

Было бы не послѣдовательно понимать отдѣльно и безотносительно догматъ о воплощеніи,

(*) См. Т. I. сего же сочиненія, книг. II гл. 6.

чтобы допускать за тѣмъ непосредственныя и чисто духовныя отношенія между Богомъ и человѣкомъ. Для чего бы послѣдовало и воплощеніе Сына Божія, если бы природа человѣческая не имѣла особенной нужды въ *Посредникъ* и притомъ въ посредникъ *видимомъ*? Не для того, конечно, нисходило Предвѣчное Слово на нашу землю, чтобы на минуту только облечься въ нашу плоть, какъ одеждѣ, для зрѣлица, и, по окончаніи своего дѣла, опять оставить насъ какъ и прежде, безъ всякаго общенія съ міромъ невидимымъ, въ положеніи похожемъ на то, въ которомъ мы, по выраженію св. Апостола Павла, должны *искать Бога ощупью и слыно*. Нѣтъ; Сынъ Божій нисходилъ основать новый порядокъ, и Самъ положилъ ему основаніе въ видимомъ посредствѣ своемъ, какъ вѣчной истины, которая стала лично пребывающею между людьми: *Слово стало плотію, и обитало съ нами, полное благодати и истины; и мы видѣли славу Его, славу, какъ едиnorodнаго отъ Отца* (Іоан. 1, 14).

Для того Онъ основалъ на землѣ свою Церковь, чтобы въ ней всегда пребывать полнотою своей истины и благодати; и какъ въ ученіи Церкви воплотилась Его истина, такъ въ таинствахъ воплотилась Его благодать.

Отсюда выходитъ, что истинное Христіанство только и есть въ Православной Церкви вселенской; потому что Церковь вселенская всецѣло удерживаетъ тѣже самыя отношенія и въ проповѣданіи своего ученія и въ совершеніи таинствъ, и даже въ своемъ богослуженіи и обрядахъ; она въ существѣ своего устройства есть какъ бы величественное и свѣтозарное отраженіе воплощенія. Тогда какъ протестанство, понимая отвлеченно христіанскую

религію, отсѣкая отъ нея все ея видимыя установленія и отношенія, тишаеть ее существенныхъ орудій ея дѣйствія, отклоняеть ее отъ ея цѣли, и по причинѣ такой важной погрѣшности протеста-нства Христіанская религія представляется въ немъ ослабленною въ самомъ основаніи своемъ, въ дог-матѣ воплощенія, который замираеть у него уеди-ненно въ сторонѣ, теряеться въ ничтожествѣ, не оставляя послѣ себя ничего кромѣ соціализ-ма, или деизма, къ чему необходимо и должны доходить такимъ путемъ.

Такимъ образомъ таинства суть какъ бы Бо-жественные органы воплощенія; чрезъ нихъ-то единеніе Божескаго естества съ чѣловѣческимъ, совершившееся въ лицѣ Иисуса Христа, совершает-ся въ частности въ каждомъ изъ насъ; чрезъ нихъ-то и все вѣрующіе, соединяясь съ Божественнымъ Посредникомъ, дѣлаются единымъ Его таинствен-нымъ тѣломъ, въ которомъ Онъ живетъ своею Божественною жизнію, и они живутъ въ Немъ тою же Его жизнію.

Такъ оправдывается установленіе таинствъ въ Церкви сколько существенными, столько же и различными причинами; и все это приводитъ насъ къ открытію трансцендентной философіи въ Хри-стіанствѣ, когда его внимательно и глубоко изу-чаютъ и ясно и правильно понимаютъ.

4. Если отъ изслѣдованія о началѣ таинствъ перейдемъ къ изслѣдованію ихъ различія, мы и здѣсь откроемъ ту же Божественную премудрость и попечительность о спасеніи нашемъ.

Таинства по числу семь: они какъ бы распо-ложены по всему протяженію на пути нашей жизни, чтобы обнимать все ея періоды и управлять все-

ми ея видоизмѣненіями.

Человѣкъ рождается для жизни плотской, когда вступаетъ въ міръ; для жизни нравственно-разумной, когда вступаетъ въ возрастъ юношества; для жизни общественной, когда вступаетъ въ возрастъ мужества, и наконецъ, для жизни вѣчной, когда умираетъ. — Независимо отъ этихъ четырехъ періодовъ жизни, можно сказать, что онъ, начиная со втораго, вновь рождается, или можетъ возражаться каждый день чрезъ повторяющіяся дѣйствія своей свободы, направленные къ нравственному совершенству. Седмиричное число таинствъ чуднымъ образомъ соотвѣтствуетъ этимъ различнымъ состояніямъ нашего существованія и жизни нравственной. Такъ крещеніе есть дверь, вводящая въ общество вѣрующихъ: оно омываетъ насъ предъ Богомъ отъ грѣха первороднаго, облакаетъ невинностію, какъ *одеждою бѣлою*, и изъ чады Адама дѣлаетъ насъ чадами Иисуса Христа. Оно полагаетъ въ душѣ нашей закваску благодатную, которая производитъ въ ней таинственное броженіе, развивающееся вмѣстѣ съ развитіемъ дѣятельности нашего разума и воли и стремящееся обезсилить ветхую закваску грѣховной похоти, существующую въ нашей плоти, и которая въ послѣдствіи развивается во множество преступленій.

Второй возрастъ, возрастъ юношества сопровождается пыломъ страстей и раскрываетъ широкое поприще для дѣятельности собственной воли. Это возрастъ критическій и въ немъ обыкновенно рѣшается направленіе жизни человѣка. До сего возраста человѣкъ только приготовлялся къ самостоятельной жизни, и распоряженіе его судьбою было въ рукахъ другихъ; съ наступленіемъ же юношескаго

возраста оно переходит въ его собственныя руки. Это пора жизни страшная и роковая для добродѣтели: тутъ вышнія преграды снимаются съ жизни, тутъ начинается борьба, слѣдствіемъ которой бываетъ жизнь или смерть человѣка. Для этой-то борьбы, начинающейся и прежде юношескаго возраста и продолжающейся во всю жизнь нашу на землѣ, Религія Христіанская предлагаетъ свою благодатную помощь, запечатлѣвая будущаго ратоборца печатію даровъ Духа Святаго и при помазаніи назнаменовываетъ на его челѣ, рукахъ, ногахъ, на груди и всѣхъ органахъ чувствъ, спасительное знамя креста, подъ которымъ онъ долженъ побѣдоносно подвизаться на брани и силою его мужественно стоять даже до смерти за святость принятыхъ имъ на себя обязанностей.

Но этого недостаточно: муропомазаніе, хотя и облакаетъ христіанина во всеоружіе духовное и уготовляетъ къ брани, не дѣлаетъ, однакожь, его неуязвимымъ; оно не защищаетъ насъ и отъ опасностей смертныхъ, среди которыхъ мы можемъ неоднократно подвергаться ошибкамъ и погрѣшностямъ и получать раны, непозволяющія намъ оставаться на полѣ сраженія. Въ виду этихъ опасностей Религія Христіанская предлагаетъ для нашей жизни два таинства, которыя, въ отличіе отъ другихъ, можно принимать часто, изъ которыхъ одно служитъ какъ *врачество*, а другое — какъ *укрѣпленіе* для души. Это—таинства покаянія и причащенія; они составятъ ниже предметъ особаго изслѣдованія нашего.

Наступаетъ возрастъ зрѣлый, возрастъ общественный, когда жизнь, доселѣ волнующаяся и колеблющаяся, устанавливается, сосредоточивается

и можетъ быть еще легко употреблена на выкупъ прошедшихъ годовъ разбѣянности и соблазна годами покаянія и назиданія. Въ первомъ возрастѣ человекъ состоитъ подъ руководствомъ другихъ, во второмъ долженъ былъ руководствоваться самъ собою, въ этомъ третьемъ онъ имѣетъ быть руководителемъ для другихъ. Его выбору представляются здѣсь два состоянія, оба великія, оба свята, оба достойныя интересовать Религію новыми рождающимися отъ нихъ потребностями, оба, наконецъ, хотя противоположны по внѣшности, но по внутреннему сходству тѣсно соединены между собою.

Посредствомъ супружества вступить въ союзъ съ поколѣніями для передачи свѣтильника жизни, изъ двухъ жизней образовать одну, и изъ этой одной производить многія жизни, выполнять священнѣйшія цѣли природы и сдѣлаться въ нѣкоторомъ смыслѣ участникомъ въ великомъ дѣлѣ творенія, и притомъ не только творенія физическаго, но и нравственнаго, произведенія котораго сами по себѣ столь производительны на зло, или добро, и котораго цѣли во всякомъ случаѣ остаются вѣчны; стать супругомъ, стать виновникомъ бытія и жизни, — вотъ первое здѣсь въ порядкѣ природы состояніе, для котораго Религія должна хранить въ себѣ особенное содѣйствіе. Соединеніе половъ, эта слѣпая сила, которая въ низшихъ человекѣ царствахъ распространяетъ поколѣнія и роды, повинуваясь физическому возбужденію, управляющему ея, въ человекѣ возводится на степень общественнаго договора, становится дѣломъ свободы, размышленія, чувства, освящаемаго мыслию. Религія Христіанская возвышаетъ его еще больше, поставяетъ его на

степень таинства. Самъ Богъ принимаетъ въ немъ участіе Своею благодатию, представляетъ его дѣломъ не только дозволеннымъ и благороднымъ, но святымъ, въ которомъ самъ Онъ дѣйствуетъ, приноситъ невидимую долю своей силы, согласно нашимъ вѣчнымъ интересамъ и своей славѣ. Такимъ образомъ таинство брака удивительно соотвѣтствуетъ инстинктамъ природы, налагая на нихъ печать достоинства и освященія, которая служитъ къ очищенію всѣхъ ихъ беспорядковъ и злоупотребленій и обращаетъ въ самое великое для человѣка благодѣяніе — дѣятеля самаго страшнаго и, кажется, самаго непосредственнаго въ грѣховной похоти.

Другое состояніе жизни, ради котораго въ Религій Христіанской установлено особое таинство, есть служеніе священства. Судя по особенной возвышенности, святости и чистотѣ этого состоянія, можно сказать, что оно болѣе свойственно Ангелу, чѣмъ человѣку; потому что оно требуетъ всецѣлаго посвященія всѣхъ силъ, и душевныхъ и тѣлесныхъ, единственно на служеніе Богу и людямъ, дѣлаетъ человѣка видимымъ раздавателемъ небесныхъ даровъ благодати и въ нѣкоторомъ смыслѣ какъ бы живымъ таинствомъ среди своихъ братьевъ. — Изъ этого высокаго превосходства христіанскаго священства сама собою понятна необходимость особаго таинства, предустановленнаго для сообщенія благодатныхъ даровъ тѣмъ лицамъ, которыя должны быть посвящены къ прохожденію священническаго служенія. Таково назначеніе таинства священства. Имъ въ Церкви непрерывно продолжается апостольское служеніе, принятое отъ Іисуса Христа; имъ въ продолженіе вѣковъ преемственно передается священный огонь, одушев-

ляющій и оживляющій Церковь, и въ семь отно-
шеніи посредствомъ священства въ обществѣ ре-
лигіозномъ достигаются тѣже цѣли, для которыхъ
служить супружество въ обществѣ гражданскомъ.
Таинство священства, налагая на посвящаемо-
го неизгладимую печать, передаетъ ему вспомога-
тельныя силы, которыя въ соединеніи съ другими
подобными силами, отражающимися на немъ отъ
совершенія другихъ таинствъ, и особенно отъ еже-
дневнаго или, по крайней мѣрѣ, частаго совершенія
безкровной жертвы на алтарѣ Господнемъ, возвы-
шаютъ его даже въ обыкновенномъ быту житей-
скомъ на степень лица исключительнаго и священ-
наго, которое достойно того, чтобы окружили его
особымъ почтеніемъ, не смотря даже на его не-
достоинство, если бы онъ оказался невѣрнымъ сво-
ему призванію; дѣлаютъ его раздавателемъ неоску-
дѣваемыхъ благодатныхъ даровъ; потому что со-
общеніе сихъ даровъ зависитъ не отъ достоинства
служителя, а отъ установленія таинствъ..

ОТКРЫТІЕ

Православнаго Церковнаго Братства

во имя Святителя Гурія,

при Казанскомъ кафедральномъ соборѣ.

Доселѣ Казань праздновала 4 октября, какъ день обрѣтенія мощей святителя Гурія, перваго архипастыря Казанскаго и перваго ревнителя къ насажденію Православія среди инородческихъ племенъ здѣшняго края, и святителя Варсонофія, епископа тверскаго, перваго архимандрита Казанскаго Спасопреображенскаго монастыря, бывшаго другомъ и сотрудникомъ святителя Гурія въ дѣлѣ обращенія въ христіанство здѣшнихъ инновѣрцевъ.

4 октября 1867 года къ обычному празднеству памяти святителя Гурія и Варсонофія присоединилось особенное церковное торжество, достойное, по своему значенію, считаться эпохою въ исторіи Казанской церкви это—*открытие православнаго церковнаго братства во имя святителя Гурія.*

Въ виду печальнаго состоянія религіозно-нравственнаго развитія жителей Казанской губерніи, по мысли Казанскаго епархіальнаго начальства, лица разныхъ сословій положили устроить братство изъ всѣхъ ревнителей благочестія, для содѣйствія просвѣщенію и подкрѣпленію свѣтомъ Христовой вѣры меньшихъ своихъ братій. Состояніе религіозно-нравственнаго развитія въ здѣшнемъ краѣ и цѣль учрежденія братства объяснены въ слѣдующемъ *«воззваніи къ православнымъ отъ братства святителя Гурія»:*

„Кому не извѣстно, въ какомъ печальномъ состояніи находится религіозно-нравственное развитіе жителей Казанской губерніи? Инородческое ея населеніе большею частію до сихъ поръ держится магометанства и даже язычества. Да и изъ просвѣщенныхъ св. крещеніемъ инородцевъ мно-

гіе—но разнымъ причинамъ—не утверждены еще вполнѣ въ вѣрѣ и нравственности христіанской, заражены языческими суевѣрными обычаями и преданіями и болѣе или менѣе всегда склонны къ отпаденію отъ Православія. Недавніе примѣры уклоненія нѣсколькихъ тысячъ крещенныхъ татаръ въ магометанство огласились по всей Россіи, и конечно поразили скорбію всѣхъ благомыслящихъ, искренно вѣрующихъ и искренно преданныхъ Православію людей. Обращаясь къ средѣ русскаго населенія, находимъ не больше утѣшенія для сердецъ, любящихъ Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа: расколъ нерѣдко увлекаетъ простосердечныхъ братьевъ нашихъ въ самочинное служеніе Богу; суевѣріе и невѣжество искажаютъ св. вѣру Христову въ сердцахъ малообразованныхъ, а всеотрицающій духъ вольномыслія порождаетъ равнодушіе къ Православію и даже полнѣйшее невѣріе въ средѣ называющихъ себя образованными. Печальное это явленіе не есть плодъ какихъ либо причинъ, намъ современныхъ. Это зло давнее, болѣзнь застарѣлая. Правительство, и духовное и гражданское, каждое въ своей сферѣ, принимало разныя мѣры къ пресѣченію этого зла, исцѣлѣнію болѣзни; но успѣхъ далеко не соответствовалъ его благимъ стремленіямъ, можетъ быть потому, что мѣры эти были одиночны, приводились въ исполненіе безъ системы, мало были соображены и сами съ собою и съ средою, въ которой предполагалось ими произвести спасительную реакцію, преимущественно же по своему характеру официальному, всегда пугающему малообразованныхъ нашихъ сельчанъ и вызывающему ихъ недовѣріе. А при недовѣрїи убѣждаемыхъ, какое слово, какія мѣры убѣдительно?

„Въ виду малоуспѣшности принимавшихся мѣръ, въ подкрѣпленіе ихъ тамъ, гдѣ онѣ окажутся недостаточными, и смягченіе тамъ, гдѣ рѣзкость ихъ пугаетъ, а вообще для развитія миссіонерской дѣятельности столь важной и

намъ необходимой, по мысли епархіального начальства, лица разныхъ сословіи положили устроить *братство* изъ всѣхъ ревнителей благочестія, дабы общими силами, единодушною братскою любовью содѣйствовать просвѣщенію и подкрѣпленію свѣтомъ Христовой вѣры меньшихъ братьи нашихъ, невѣдущихъ благодати Божіей, или уклонившихся отъ нея.

„Братіе и сестры! Всѣ, кто любитъ Господа нашего Иисуса Христа и ревнуетъ о славѣ имени Его, кто не безучастно смотритъ на гибель столькихъ душъ, кто желаетъ имъ спасенія, по заповѣди Господней, столько же какъ и самому себѣ, кто получилъ отъ Бога какой либо даръ годный на пользу Церкви и желаетъ возратить его Щедродателю Богу съ лихвою, всѣ безъ различія пола, званія и состоянія—соберемса вокругъ гроба угодника Божія, первосвятителя и просвѣтителя Казани Гурія чудотворца, и подъ его невидимымъ водительствомъ, укрѣпившись молитвою къ Богу, будемъ продолжать дѣло, *дондеже день есть*. Не забывайте, что по слову ап. Іакова—обратившій грѣшника отъ ложнаго пути его спасетъ душу отъ смерти и покроетъ множество грѣховъ“ (гл. V. ст. 20).

УСТАВЪ БРАТСТВА

Святителя Гурія при Казанскомъ кафедральномъ соборѣ.

I. Названіе, знаки и праздники братства.

§ 1. Казанское православное братство учреждается при кафедральномъ соборѣ. Такъ какъ оно имѣетъ въ виду продолжать дѣло святителя Гурія, то принимаетъ его имя и называется „*Братствомъ святителя Гурія*“.

§ 2. Въ соборѣ, при мощахъ покровителя братства, будетъ братская *лампада*, въ приличномъ мѣстѣ—*хоругвь* братства съ изображеніемъ святителя Гурія на одной и благо-

въщенія пресвятыя Богородицы на другой сторонѣ, *помяники*, въ который будутъ вписываться для всегдашняго поминовенія о здравіи и упокоеніи имена благодѣателей братства и вообще всѣхъ потрудившихся въ пользу братства. Тутъ же будетъ находиться братская *кружка* для сбора добрыхъ пожертвованій въ пользу дѣла братства: она будетъ обносима по церкви во время службъ однимъ изъ членовъ братства. Подобныя кружки могутъ быть выставляемы и въ другихъ мѣстахъ, по усмотрѣнію братства.

Примѣчаніе. Хоругвь братства будетъ носима братьями въ болѣе торжественныхъ крестныхъ ходахъ.

§ 3 Четвертое октября—день обрѣтенія мощей покровителя братства—святителя Гурія—будетъ считаться праздникомъ братства; въ этотъ день должно быть въ каѳедральномъ соборѣ, при мощахъ угодника, торжественное молебствіе, въ присутствіи всѣхъ наличныхъ членовъ братства.

II. Цѣль братства.

§ 4 Задачею братства святителя Гурія будетъ:

1) Содѣйствіе утвѣрженію въ Вѣрѣ православной крещенныхъ инородцевъ, воспитаніе дѣтей ихъ въ духѣ православія: а) чрезъ заведеніе инородческихъ школъ и распространеніе книгъ на ихъ народныхъ языкахъ, и б) чрезъ устройство среди инородческаго населенія церквей.

2) Содѣйствіе распространенію св. Вѣры Христовой между иновѣрнымъ населеніемъ Казанской епархіи: магометанами и язычниками.

3) Убѣжденіе и вразумленіе отпадающихъ и заблуждающихъ членовъ православной Церкви.

4) Поддержаніе благолѣпія св. храмовъ Божіихъ и заботы объ отправленіи богослуженія въ предѣлахъ Казанской епархіи неопустительномъ, чинномъ, благоговѣйномъ, по уставу св. православной Церкви.

5) Содѣйствіе и покровительство учрежденію школъ между православно-русскимъ населеніемъ епархіи, распространеніе полезныхъ книгъ, развитіе въ народѣ здравыхъ понятій, искорененіе суевѣрій.

и 6) Заботы и попеченія о нуждающихся членахъ православной Церкви изъ инородцевъ, оказаніе имъ нравственной и матеріальной поддержки.

Примѣчаніе. Впрочемъ, подробное указаніе дѣятельности братства опредѣлится въ первомъ собраніи братства, по общему совѣту.

III. Составъ братства, совѣтъ и обязанности членовъ его.

§ 5. Въ составъ братства могутъ поступать лица обоюго пола всѣхъ званій, православнаго вѣроисповѣданія, какъ живущія въ Казанской губерніи, такъ и въ другихъ мѣстностяхъ.

§ 6. Всякій желающій быть членомъ братства, заявляетъ о своемъ желаніи *совѣту братства* или лично, и ли чрезъ кого либо изъ *братчиковъ*. И тѣ изъ членовъ братства, которые примутъ на себя обязательство вносить ежегодно не менѣе *трехъ руб. сер.* въ пользу общаго дѣла, считаются *братчиками*, имѣютъ право голоса въ собраніяхъ братства, право выбирать членовъ совѣта и быть выбранными. Лица женскаго пола, предъявившія усердіе вносить въ пользу дѣла братства не менѣе *трехъ руб. сер.* ежегодно, считаются *сестрами* и пользуются всѣми правами братчиковъ, но въ члены совѣта не избираются.

§ 7. Жертвующіе же единовременно деньгами и вещами, по мѣрѣ средствъ и усердія, считаются *благодѣателями* и въ совѣтахъ права голоса не имѣютъ.

§ 8. Братство состоитъ подъ непосредственнымъ покровительствомъ его высокопреосвященства архипастыря Казанскаго и его высокопревосходительства, г. начальника губерніи.

§ 9. Направленіе дѣйствій братства опредѣляется общимъ собраніемъ братчиковъ, а исполненіе оныхъ и всё вообще по онымъ распоряженія предоставляется *совѣту*, имѣющему пребываніе въ г. Казани.— *Совѣтъ* дѣйствуетъ самостоятельно во всѣхъ дѣлахъ братства.

§ 10. *Совѣтъ* состоитъ изъ 12-ти членовъ, изъ числа коихъ первый называется *предсѣдателемъ*, два другіе— *товарищами* его, четвертый *казначеемъ*, пятый *дѣлопроизводителемъ*, а остальные всѣ— просто *членами*.

§ 11. *Предсѣдателя совѣта*, 11-ть его *членовъ* и къ нимъ 6-ть *кандидатовъ* (на случай замѣны выбывшихъ членовъ) избираетъ общее собраніе *братчиковъ* изъ среды своей, но непременно изъ имѣющихъ жительство въ г. Казани. А *члены совѣта* изъ своей среды избираютъ *товарищей предсѣдателя, казначея и дѣлопроизводителя*. Всѣ означенныя лица избираются на одинъ годъ и служатъ безмездно.

Примѣчаніе. Совѣтъ предоставляетъ дѣлопроизводителю право нанимать себѣ въ помощь писца на счетъ суммъ братства. Также, если изъ членовъ совѣта не найдется личности, которая вела бы дѣлопроизводство безмездно, то братство назначаетъ ему жалованье.

§ 12. Каждое изъ избранныхъ лицъ можетъ отказаться отъ своего званія во всякое время, заявивъ только о семъ запискою *совѣту* братства. Мѣста выбывшихъ заступаютъ избранные для сего *кандидаты*. На мѣсто выбывшаго *предсѣдателя* поступаетъ одинъ изъ его *товарищей*, по назначенію *членовъ* совѣта.

§ 13. *Совѣтъ* братства имѣетъ свою печать, дающую право на бесплатную посылку корреспонденціи по всей Россіи, на что и должно быть испрошено, установленнымъ порядкомъ, надлежащее разрѣшеніе.

§ 14. *Предсѣдатель* совѣта открываетъ и закрываетъ засѣданія совѣта, созываетъ экстренныя собранія, руково-

дить преніями, поставляетъ очередь въ объявленіи мнѣній, предлагаетъ подлежащіе обсужденію вопросы, останавливаетъ совѣщанія, выходяція изъ законовъ приличія и горячіе споры *членовъ* совѣта, отъ имени *совѣта* входитъ въ устные и письменныя сношенія съ административными лицами и мѣстами, скрѣпляетъ приходорасходныя книги.

§ 15. *Казначей* завѣдываетъ хозяйственною частію братства, составляетъ годовыя отчеты и ведетъ всѣ необходимыя по дѣламъ братства расходы, съ разрѣшенія *совѣта*.

§ 16. *Дѣлопроизводитель* ведетъ всѣ канцелярскія дѣла, какъ то: получаетъ съ почты на имя братства пакеты, ведетъ журналы бумагъ, входящихъ и исходящихъ, докладываетъ *совѣту* содержаніе первыхъ и, согласно рѣшенію *совѣта*, составляетъ отвѣтныя бумаги, ведетъ протоколы засѣданій *совѣта* и скрѣпляетъ всѣ документы братства и бумаги исходяція изъ *совѣта* и проч.

IV. Внутренній порядокъ и отчетность.

§ 17. Дѣла въ *совѣтъ* рѣшаются большинствомъ голосовъ. Рѣшенія получаютъ свою силу, когда въ нихъ участвуютъ не менѣе 6-ти *членовъ*. Въ этомъ случаѣ, когда голоса раздѣляются по ровну, имѣетъ перевѣсъ та сторона, на которой голосъ *предсѣдателя*.

§ 18. *Совѣтъ* долженъ имѣть засѣданія одинъ разъ въ мѣсяць, въ день, назначаемый по усмотрѣнію *предсѣдателя*. Въ случаѣ надобности, засѣданія могутъ быть и чаще. *Братчики*, не принадлежащіе къ *совѣту*, равно и сестры могутъ быть допускаемы въ засѣданія онаго безъ права голоса.

§ 19. Одинъ разъ въ годъ (около 4-го октября) подъ предсѣдательствомъ епархіальнаго преосвященнаго, или его викарія, должно быть общее собраніе всѣхъ наличныхъ *братчиковъ* для выслушанія отчета о дѣятельности *братства* въ минувшемъ году, выбора *членовъ* *совѣта*, рав-

нымъ образомъ и для обсужденія общихъ мѣръ и предположеній по дѣламъ *братства*. Въ случаѣ отсутствія епархіальнаго преосвященнаго и его викарія, собраніе происходитъ подъ предсѣдательствомъ *предсѣдателя* совѣта братства. Въ случаѣ надобности, съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, общее собраніе можетъ быть созываемо и чаще. О днѣ, назначенномъ съ благословенія Его Высокопреосвященства, для общаго собранія братчиковъ, *предсѣдатель* совѣта за мѣсяць извѣщаетъ чрезъ публикацію въ мѣстныхъ періодическихъ изданіяхъ.

§ 20. *Братскія* суммы состояются: а) изъ добровольныхъ ежегодныхъ взносов *братчиками*, б) пожертвованій другихъ лицъ, приглашаемыхъ къ тому и в) *братскихъ* кружекъ.

§ 21. Приходорасходныя книги *братства* должны быть прошнурованы, скрѣплены по листамъ и въ концѣ книги утверждены подписями *предсѣдателя* совѣта, *дьяконпроизводителя* и печатью *братства*. Статьи прихода и расхода вносятся въ книги своевременно и скрѣпляются подписью *казначея* и *дьяконпроизводителя*.

§ 22. Суммы *братства* должны храниться въ особомъ сундукѣ въ кладовой губернскаго казначейства за печатями: 1) *братства*, 2) *предсѣдателя* и 3) *казначея*. Ключъ отъ сундука долженъ находиться у *казначея*. *Совѣтъ* *братства* ежемѣсячно повѣряетъ суммы и приходорасходныя книги и составляетъ объ оказавшемся актъ.

§ 23. По истеченіи каждаго года *братчики*, избранные общимъ собраніемъ, производятъ ревизію денежныхъ отчетовъ за истекшій годъ и повѣрку цѣлости *братскаго* имущества по особой описи, подписанной *предсѣдателемъ* и скрѣпленной шнуромъ и *братскою* печатью. Актъ ревизіи отчетовъ и имущества представляется на усмотрѣніе общаго собранія и публикуется въ мѣстныхъ періодическихъ изданіяхъ вмѣстѣ съ отчетомъ о дѣятельности *братства*.

ПРОГРАММА

дѣятельности братства на наступившій годъ.

1) Огражденіе православной общины отъ иновѣрной пропаганды.

2) Содѣйствіе къ наставленію и утвержденію въ вѣрѣ православной общины, живущей между инородцами, путемъ простой, даже для простолюдина понятной, сердечной проповѣди, поучающей народъ догматамъ религіи и объясняющей великое и трогательное символическое значеніе богослуженія православной Церкви.

3) Содѣйствіе къ отправленію въ церквахъ богослуженія неопустительному, чинному и благоговѣйному, которое невольно внушало бы уваженіе къ нашей св. Церкви, какъ въ крещенныхъ инородцахъ, такъ и въ раскольникахъ.

4) Внушеніе русскимъ людямъ о христіанской обязанности добрыхъ, дружественныхъ и братскихъ отношеній ихъ къ крещенымъ инородцамъ, какъ братьямъ по вѣрѣ.

5) По мѣрѣ финансовыхъ и образовательныхъ средствъ, поддержка существующихъ инородческихъ школъ, открытыхъ г. Ильминскимъ и Василюемъ Тимоѣевымъ въ Казани и уѣздахъ, равно и имѣющихъ быть открытыми кѣмъ-либо по образцу ихъ.

6) Снабженіе ихъ предметами, необходимыми для школы.

7) Снабженіе вообще инородцевъ иконами, крестиками, а церкви ихъ утварью, одеждами и проч.

8) Содѣйствіе къ изданію и составленію книгъ духовнонравственнаго содержанія на инородческихъ языкахъ для школы и домашняго употребленія.

9) Содѣйствіе къ изданію руководства для пастырей и учителей инородцевъ. Въ этомъ руководствѣ должно быть и изложеніе съ опроверженіемъ важнѣйшихъ основъ магометанскаго вѣроученія и языческихъ заблужденій.

10) Содѣйствіе къ изданію на инородческихъ языкахъ книги, которая въ формѣ проповѣди, бесѣды, или рассказовъ, но непременно исторически знакомила бы читателя съ христіанскимъ ученіемъ. *Примѣчаніе.* Братство уполномочиваетъ совѣтъ, по усмотрѣнію его, объявить конкурсъ съ назначеніемъ преміи за лучшее сочиненіе, упоминаемое въ 9 и 10 пунктахъ.

11) Содѣйствіе къ приготовленію всего необходимаго для совершенія богослуженія на татарскомъ языкѣ благочинно и стройно.

12) Оказаніе помощи и поддержки нравственной и матеріальной нуждающимся членамъ православной Церкви изъ инородцевъ, преимущественно учащимся въ школахъ.

13) Предоставить совѣту ходатайствовать о дарованіи братству права издавать на татарскомъ, чувашскомъ и др. инородческихъ языкахъ Казанской губерніи книги религіознонравственнаго содержанія подъ своею отвѣтственностію, безъ представленія ихъ въ петербургскую цензуру.

Собраніе кончилось молитвою ко пресвятой Богородицѣ: „Достойно есть“. Высокопреосвященный благословилъ собраніе и, удаляясь изъ залы, благословлялъ и цѣловалъ подходившихъ къ нему братчиковъ-учредителей и членовъ совѣта братства.

Такимъ образомъ братство святителя Гурія 4 октября 1867 года, собравшись вокругъ гроба угодника Божія и укрѣпившись молитвою къ Богу, выступило, въ первый разъ, со своимъ знаменіемъ въ среду общества, высказало цѣль своего существованія и свои стремленія и опредѣливъ предѣлы своей первоначальной дѣятельности, ввѣрило исполненіе дѣла избранному совѣту, въ полной увѣренности, что члены онаго, при содѣйствіи прочихъ членовъ братства, будутъ постоянно и единодушно стремиться къ осуществленію великой и святой цѣли—„къ утвержденію и распространенію въ странѣ сей святой вѣры православной.“

Братство святителя Гурия вполне увѣрено, что его святое дѣло возбудитъ сердечное сочувствіе въ каждомъ истинноправославномъ русскомъ человѣкѣ, ясно понимающемъ, на сколько важно исполненіе принятой братствомъ задачи для блага православной Церкви.

Извѣстія изъ Казан.
Епарх. Вѣдом. № №
21, 22 и 23.

Редакторъ Протоіерей Іоаннъ Москвитинъ.

Съ дозволенія цензуры. 13 Іюля 1868 года.

Тамбовъ. Въ Губернской Земской Типографіи.